

Не Хуайсан вместе со своим личным слугой А Лаем радостно прибежал туда и как раз застал Сюэ Яна с Мэн Яо, отчего тут же расплылся в улыбке.

— Какая удача, молодой господин Не! Я пришёл к двоюродному брату и случайно нашёл бусину — хотел спросить, не обронил ли её глава клана Цзинь, но глава клана Цзинь сказал, что нет. Мы как раз собирались возвращаться.

Сюэ Ян заметил, что слуга под началом Цзинь Гуаншаня собирается применить грубую силу, и сначала думал ещё немного поорать для вида, но раз уж пришёл Не Хуайсан, в этом отпала необходимость.

— Возвращаться? Куда это вы собрались? Сегодня здесь так шумно, столько всего вкусного! Пойдёмте, я угощу вас!

Не Хуайсан не заметил ничего странного. Сегодня он выбрался сюда со старшим братом как раз ради еды и развлечений, а теперь, увидев Сюэ Яна и вспомнив про обещанную историю, тут же с воодушевлением позвал их за собой.

Сюэ Ян только было задумался, не перепадет ли ему халявный обед, как стоявший рядом Мэн Яо отвесил поклон:

— Не нужно, у нас с кузеном ещё есть дела, так что мы не будем мешать.

— Верно, молодой господин Не, у нас ещё дела, так что составить вам компанию за обедом не получится. Как-нибудь в другой раз я приеду в Цинхэ поиграть с тобой.

Заметив, что Мэн Яо, договорив, молча зашагал обратно, Сюэ Ян поспешно попрощался с Не Хуайсаном и бросился вдогонку.

— Кузен, потише, подожди меня!

— Эй, вы что, так просто уходите...

Не Хуайсан топнул ногой, сжимая в руке игрушечного лисёнка из теста. Он ведь ещё не знал, какая история связана с этим лисёнком! У такой красивой лисицы и история наверняка должна быть потрясающая.

— Глава клана...

Увидев, что Не Хуайсан ушёл, А Цдай тихонько спросил у Цзинь Гуаншаня, не нужно ли что-нибудь предпринять. Цзинь Гуаншань стоял на прежнем месте и фыркнул:

— Не нужно. Считай, у него хватило ума вовремя отступить, больше он сюда не заявится.

У подножия Цзиньлиньтая Мэн Яо молчал, уставившись себе под ноги и шагая вперёд, а Сюэ Ян бежал рядом мелкой рысцой, на ходу соображая, что бы такого сказать, чтобы утешить этого ребёнка.

— Кузен, подожди меня, я так устал...

Шаги Мэн Яо слегка замедлились, но он не остановился — лишь пошёл чуточку медленнее. Сюэ Ян в душе усмехнулся: еще один мягкосердечный ребёнок, вот увидит он, как легко его приручить.

Шли они неизвестно сколько, и двое детей забрели в какие-то глухие места. Опомнившись, они обнаружили, что дошли до небольшой деревушки неподалеку от Ланьлин.

— Хозяин, впереди деревушка близ Ланьлина, называется Ланьлинцунь.

Убедившись по совету с Системой, что это самая обычная деревня, Сюэ Ян ухватился за рукав Мэн Яо и плюхнулся на землю.

— Кузен, я больше не могу идти, я и устал, и голоден...

Обернувшись и увидев жалкий, обиженный вид Сюэ Яна, Мэн Яо почувствовал укол совести. Он был поглощен собственными мрачными мыслями и совсем забыл, что этот ребёнок, который помог ему, вообще не занимался культивацией, но тем не менее тащился за ним всю дорогу.

— Прости, А-Ян, я...

Не дожидаясь, пока Мэн Яо закончит извиняться, Сюэ Ян тут же вскочил на ноги и с улыбкой произнес:

— Раз кузен понимает, что был не прав, то ладно. Я хочу дичи, не мог бы кузен подстрелить фазана или зайца?

Сюэ Ян уже понял: ради того, чтобы клан Цзинь признал Мэн Яо, Мэн Ши выложилась по полной — она даже не забросила обучение сына культивации. Пусть метод и не был ортодоксальным, но у Мэн Яо всё же имелась кое-какая база.

— Хорошо, я пойду добыть дичи, а ты пока посиди здесь, отдохни.

Мэн Яо мягко улыбнулся. Он не был глупцом и за эту дорогу многое обдумал. Даже если этот внезапно объявившийся «кузен» ему вовсе не родня, этот мальчишка наверняка что-то знает, и всё, что он делал, было лишь ради того, чтобы открыть ему глаза на истинное лицо Цзинь Гуаншаня.

После происшествия на Цзиньлиньтае Мэн Яо воочию убедился, с каким раздражением Цзинь Гуаншань смотрел на вещь матушки и с какой жестокостью хотел его проучить. И хотя в конце концов он не пострадал, сердце его остыло.

Может быть, А-Ян — тоже один из детей Цзинь Гуаншаня, и его матушка — еще одна женщина, которую предал Цзинь Гуаншань?

Мэн Яо гадал об этом про себя, но не придавал этому особого значения. Матушки больше нет, теперь он совсем один в этом мире, и то, что рядом с ним будет идти двоюродный брат, — это удача, по крайней мере, ему не будет так одиноко.

<http://bllate.org/book/21901/2275212>